

торая позволяет ему предсказывать и контролировать события. Она отражает воздействие «внешней среды» на принятие решений индивида. Во-вторых, хозяйствующий субъект в концепции «логики выбора» рассматривается одновременно и как участник процесса производства, и как член общества («социальная единица»), и как индивид, имеющий определенный психологический статус. При этом оценки индивида, по утверждению Макензи, «в большей степени отражают его социальную принадлежность, чем природную индивидуальность»¹⁵. Такой методологический подход к анализу поведения хозяйствующего субъекта позволяет в определенной мере преодолеть разрыв между субъективным и объективным, иррациональным и рациональным. Однако буржуазные теоретики, здраво оценивая перспективу практического использования концепции «логики выбора», вынуждены констатировать, что она «вряд ли приведет к созданию новой общей теории, претендующей на принципиальное решение основных проблем, а скорее будет выражаться в разработке множества альтернативных подходов к решению отдельных вопросов в конкретных условиях»¹⁶.

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 168.

² Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1983. Ч. 1. С. 109.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Robbins L. Essay in Nature and Significance of Economic Science. London. 1935. P. 16.

⁹ Sutton H. Contemporary Economics. New-York. 1976. P. 13.

¹⁰ Mc Kensie. The limits of economic science: Essay on methodology. Boston. 1983. P. 7.

¹¹ Ibid. P. 29.

¹² Beyond positive economics? London. 1983. P. 37.

¹³ Ibid. P. 42.

¹⁴ Mc Kensie. The limits of economic science. P. 35.

¹⁵ Ibid. P. 66.

¹⁶ Beyond positive economics? P. 77.

М'ХАМЕД БЕРРАФА

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОССЕКТОРА В АЛЖИРЕ

Среди множества проблем стран социалистической ориентации на переднем плане находится задача создания достаточно развитой материально-технической базы, необходимой для строительства социализма. Речь идет не просто о становлении национальной экономики, а экономики, которая способствовала бы закреплению революционных завоеваний во всех сферах жизни и обеспечила бы в перспективе реальное повышение жизненного уровня трудящихся. С этой целью во всех странах социалистической ориентации прилагаются усилия к постепенной ликвидации позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничению деятельности иностранного капитала, обеспечению государству командных высот в экономике и переходу к плановому развитию производительных сил, поощрению кооперативного движения в деревне, осуществляются другие прогрессивные мероприятия.

При всей схожести основных направлений развития стран социалистической ориентации, обусловленных как объективными причинами (тяжелое колониальное наследие, исключительно низкий изначальный уровень развития производительных сил, сохраняющаяся застойность общественных структур, отсутствие у государства необходимых накоплений для создания современного производства), так и субъективными факторами (сложность самого пути социалистической ориентации, ошибки в деятельности революционно-демократического руководства), масштабы, последовательность и глубина социально-экономических преобразований в различных странах не одинаковы.

В разработке и проведении четкой национальной стратегии развития в Алжире и некоторых других странах Африки начинает проявляться более реалистический подход к осуществлению социально-экономических задач,

стремление учитывать в национальном планировании местные условия, рационально использовать внутренние накопления и внешнюю помощь, научно обосновывать темпы экономического роста. Все более осознается недопустимость форсирования экономических и иных процессов в ходе построения нового общества. «Забегание вперед» опасно тем, что оно может дискредитировать позитивные мероприятия, проводимые на этапе социалистической ориентации. Как подчеркивал В. И. Ленин, переход отсталых в социальном и экономическом отношении стран к социализму должен носить характер «более медленный, более осторожный, более систематический»¹.

Особой осторожности требует отношение революционной демократии к государственному сектору, к его взаимоотношениям с другими секторами народного хозяйства. К настоящему времени теоретически и практически доказано, что социалистическая ориентация может быть сохранена и упрочена в том случае, если государственный сектор будет играть роль главного рычага экономического развития, сохранит за собой формационнообразующие функции.

Однако, укрепляя государственный сектор (экономическую основу социалистической ориентации), революционно-демократическая власть вынуждена во избежание снижения производства допускать в течение какого-то периода частнопредпринимательскую деятельность. Здесь важно не допустить превращения частнокапиталистического уклада в ведущий, что в конечном счете может вызвать потерю социалистической перспективы.

Соблюдение необходимых пропорций развития государственного и частного секторов, использование возможностей каждого уклада для подъема производства ставят задачу теоретического осмысления социально-экономической сущности государственного сектора, противоречий и перспектив его развития в целях оживления и подъема экономической активности. Особый интерес в этом отношении представляет опыт Алжира, где, как известно, государственный сектор получил относительно высокий уровень развития, функционирует достаточно успешно, однако в последние годы и здесь наблюдался определенный спад. Руководство страны отдало себе отчет в том, что процесс оздоровления государственного сектора не может происходить автоматически. Пришло осознание необходимости разработки целенаправленной научной стратегии, основанной на анализе как успехов, так и неудач на этом пути.

Марксистско-ленинское учение, раскрывая диалектическую взаимосвязь экономики и политики в условиях диктатуры пролетариата, дало теоретическую базу для научного анализа роли государства, государственной власти, ее экономической функции в условиях развивающихся стран. «Экономическая потенция»² государственной власти реализуется здесь посредством как прямого ее участия в развитии экономики, так и косвенно, через деятельность по регулированию и контролю всех основных сфер хозяйства страны. Материальной основой повышения экономической роли государства выступает государственная собственность, которая существует еще с колониального периода и расширена после завоевания независимости. Госсектор как определенная часть народного хозяйства в значительной степени концентрирует государственную собственность, однако следует иметь в виду, что на общем фундаменте государственной собственности функционируют, развиваются и конкурируют между собой сосуществующие в обществе различные уклады. Следует четко разграничивать понятия «сектор» и «уклад».

Сектор — это определенная часть народного хозяйства, функционирующая на основе одного или нескольких способов производства, а уклад — это исторически определенная форма существования способа производства. Различия между секторами отражают различия форм собственности (частная, кооперативная, государственная), а различия между укладами отражают специфическую социально-экономическую природу собственности (социалистическая, капиталистическая). Характерной особенностью развивающихся стран выступает переходность, незавершенность формирования способа производства, что отражается в одновременном сосуществовании противоборствующих укладов и секторов хозяйства.

Хотя роль экономической деятельности государства в этих условиях резко возрастает, поскольку на нее прежде всего возлагаются задачи по приведению социально-экономической организации общества в соответствие с потребностями модернизации производственного аппарата, однако сама экономическая деятельность государства, будучи тесно связанной и

зависимой от всей совокупности укладов и стоящих за ними классов, имеет довольно жесткие экономические границы. Попытка государства выступить самому в роли предпринимателя, особой формы госсобственности, обладающей возможностью самовоспроизводства, неизбежно ведет к расширению экономических функций государства и разбуханию госаппарата. В силу большой оторванности надстройки от базиса в освободившихся странах развитие этой формы собственности в решающей мере зависит от политической власти.

Однако обладая собственным воспроизводственным потенциалом, госуклад вступает в экономическое соревнование с другими укладами и может вытеснять или преобразовывать их с помощью чисто экономических методов. Тем самым он может сыграть ведущую роль в перестройке народнохозяйственной структуры, в постепенной трансформации всех предшествующих укладов. Следует отметить, что это теоретически и практически возможно в условиях адекватной экономической политики государства и демократизации общественной жизни. Африканские ученые все больше осознают необходимость превращения государственного сектора в ведущий посредством усиления его экономической деятельности. Сотрудник Африканского института экономического развития и планирования (Каир) С. Шая под госсектором понимает совокупность учреждений и предприятий, находящихся либо в собственности, либо под непосредственным контролем национального, регионального и местного правительства, а по мнению Бассада (АРЕ), «госсектор как экономическая категория имеет реальный смысл только в пределах прямого участия в экономике»³.

Закономерности социально-политического и экономического развития освободившихся стран объективно диктуют необходимость преодоления зависимых, отсталых, изживших себя укладных форм и складывания новых общественных структур, способных определять долговременные тенденции развития. Совершенно очевидно, что феодальные и полуфеодальные уклады пока еще существуют, но перестали быть определяющим фактором общественного развития. Классический частнокапиталистический уклад испытывает серьезные трудности, во многом лишился внутренних импульсов развития.

Там, где правительства проводят прогрессивные преобразования, госсектор все больше представляет собой экономическую базу революционно-демократической политики, а госуклад, являясь его экономической основой, приобретает переходные черты, в недрах которых возникают элементы социалистических производственных отношений. Так, в Алжире на базе госсектора осуществляется программа повышения жизненного уровня, занятости, преодоления разрыва в доходах. За время первой пятилетки (1980—1984) здесь было создано 720 тыс. дополнительных рабочих мест (80 % в государственном секторе)⁴.

Решительные и эффективные действия, направленные на ликвидацию экономического господства иностранного и существенное ограничение позиций частного национального капитала, приводят к сужению сферы капиталистической эксплуатации. Господство иностранного капитала в экономике Алжира было подорвано еще в 1963—1968 годах в период национализации горнодобывающей промышленности, банков, страховых компаний, торговых фирм. В последние годы серьезно ограничены позиции иностранного капитала и в других сферах национальной экономики.

Многие исследователи определяют социально-экономическую природу госсектора во всех развивающихся странах как госкапитализм, ибо здесь сохраняются и развиваются капиталистические отношения и они являются прогрессом по отношению к докапиталистическим формам производственных отношений. Однако госсектор в экономике стран социалистической ориентации по его социально-экономической природе, на наш взгляд, нельзя отождествлять с госкапитализмом.

Говоря о госкапитализме как о переходной форме в условиях диктатуры пролетариата, В. И. Ленин указывал, что «...это еще не социализм, но это уже не капитализм. Это — громадный шаг к социализму, такой шаг, что, при условии сохранения полной демократизации, от такого шага нельзя уже было бы без неслыханных насилий над массами уйти назад, к капитализму»⁵. Если госсектор развивающихся стран социалистической ориентации как явление переходное расширяется вместе с укреплением народной власти, демократизацией общественной жизни, усилением руководящей роли рабочего класса и марксистской идеологии, то на его базе могут постепенно сформироваться социалистические общественные отношения.

Советский экономист В. П. Колесов считает, что переходный характер госсектора в странах социалистической ориентации сочетает «элементы госкапитализма и элементы непосредственно общественной, плановой организации производства с преобладанием первых в системе переходных отношений, характеризующих природу госсектора»⁶.

Вместе с тем госсектор в Алжире не выступает еще в роли ведущего уклада, он охватывает преимущественно промышленную сферу, а большая часть аграрной сферы, в которой занято подавляющее большинство населения и производится львиная доля валового национального продукта, остается за его пределами. Тот или иной уклад может стать ведущим, если он сможет активно влиять на перестройку по своему образу и подобию всего или преобладающей части народного хозяйства. Существенное значение для превращения госсектора в действенное орудие уничтожения последствий колониализма и упрочения некапиталистических по своему характеру преобразований имеет повышение производительности труда в общественном секторе хозяйства.

Для эффективной работы госсектора важным является оснащение его предприятий новейшим оборудованием, отвечающим требованиям современного этапа НТР. Пока это в Алжире достигается за счет зарубежной техники и технологии, на импорт которых ежегодно расходуется 5 % ВВП⁷. Значительная часть госпредприятий убыточна. Прибыльными являются предприятия по добыче нефти и газа, металлургический комплекс Эль-Хаджар, созданный с помощью СССР, комплекс электроники в городе Сиди бель Абесс и некоторые другие. Препятствует успешной работе госпредприятий недогрузка производственных мощностей. Повышению уровня использования оборудования, считает экономист Н. Бенисада, будет способствовать «расширение экспорта, что может приблизить решение проблемы недоиспользования мощностей и снижения стоимости продукции госпредприятий Алжира»⁸.

По мнению советского экономиста В. П. Колесова, недостаточная эффективность работы госпредприятий развивающихся стран определяется тем обстоятельством, что они являются изолированными островками в море мелкотоварного и натурального производства, с которыми не могут быть налажены отношения, характерные для зрелых межотраслевых связей на основе специализации и кооперирования. Общий уровень обобществления производства при такой ситуации остается весьма низким⁹.

Проблем развития и повышения эффективности государственного сектора в Алжире много. Одни из них вытекают из противоречивой природы госсектора в условиях отсутствия диктатуры пролетариата, другие — из многоукладности экономики, третьи — из сложности выработки и проведения в жизнь экономической политики государства. Однако важнейшей остается правильная, адекватная условиям развивающегося общества политика государства, нацеленная на решение актуальных задач движения алжирского общества к социализму.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 199.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 761.

³ Besada. Methodes of creathion and development of Public Sector. Cairo. 1972. N 16. P. 15.

⁴ Правда. 1986. 14 июля.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 194.

⁶ Колесов В. П. Госсектор в экономике развивающихся стран. М., 1977. С. 148.

⁷ Revolution Africaine. 1979. N 825. P. 42.

⁸ Африка в борьбе за перестройку международных экономических отношений. М., 1985. С. 168.

⁹ См.: Колесов В. П. Госсектор в экономике развивающихся стран. С. 199.

Л. П. ЕРМАЛОВИЧ, М. И. МАРТЫНОВ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Существование традиций обусловлено диалектическим характером процесса общественного развития, выражает одну из сторон действия закона отрицания отрицания. К. Маркс подчеркивал, что каждое новое поколение, «с одной стороны, продолжает унаследовать деятельность при совершен-